

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

<https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.549-565>

<http://regionsar.ru>

EDN: <https://elibrary.ru/rghvoc>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 17.022.1:323-053.81 (470.62/.67) (470+571)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

Социально-политический образ современной России в представлениях студенческой молодежи Северного Кавказа

Е. А. Авдеев ✉

С. Н. Бредихин

С. М. Воробьев

*Северо-Кавказский федеральный университет
(г. Ставрополь, Российская Федерация)
✉ ewg.avdeev@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Значимость ценностного содержания, присущего социально-политическому образу современной России, актуализируется в связи с необходимостью общенациональной консолидации на фоне роста гибридных угроз и обострения международной напряженности. В сознании молодого поколения отражаются как общие для молодежи социокультурные тенденции, так и региональная специфика Северного Кавказа. Цель статьи – выявление поколенческой общности и этнокультурной вариативности в представлениях студенческой молодежи Северо-Кавказского региона о социально-политическом образе России.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой выступили социокультурный и поколенческий подходы. Эмпирические данные были получены путем проведения онлайн-анкетирования среди студентов северокавказских вузов (май-июнь 2024 г., $n = 1\,500$, возраст 18–24 года) следующих шести регионов: Ставрополя, Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Чечни, Ингушетии. Репрезентативность по полу, национальности и вероисповеданию обеспечивалась соблюдением квот. Оценки респондентов измерялись по 5-балльной шкале. Обработка данных проводилась в SPSS. Для определения влияния этноконфессионального фактора применялись ANOVA и post-hoc анализ.

Результаты исследования. Установлено преобладание общих представлений и оценочных подходов к интерпретации образа России. По большинству эмпирических индикаторов статистически значимые различия в зависимости от этнической и конфессиональной самоидентификации респондентов отсутствуют. Религиозная принадлежность определяет выбор модели государства и характера его взаимоотношений с личностью и обществом; оказывает большее влияние на оценки, чем национальность. Наивысшей значимостью обладает образ государства, обеспечивающего суверенитет, безопасность и сохранение цивилизационной самобытности. При этом его привлекательность снижена в группе нерелигиозных респондентов.

© Авдеев Е. А., Бредихин С. Н., Воробьев С. М., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. Исследование представлений северокавказской молодежи о социально-политическом наполнении образа России станет вкладом в формирование «точек сборки» российской идентичности в полиэтничном регионе. Его практическая значимость состоит во введении в научный оборот нового эмпирического материала: оценок и представлений северокавказской молодежи о моделях и образах будущей России. Результаты будут полезны специалистам в сфере социогуманитарных и идентитарных исследований в полиэтничных регионах. Изучение путей и моделей реализации социально-политических основ образа российского государства, привлекательных для представителей поколения Z, может проводиться в других полиэтничных макрорегионах страны.

Ключевые слова: молодежь, студенты, ценности, социально-политический образ России, личность, общество, государство, Северный Кавказ, полиэтничность, поликонфессиональность

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект «Патриотизм как интегрирующая ценность полиэтничного российского общества» (FSRN-2023-0025).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Авдеев Е.А., Бредихин С.Н., Воробьев С.М. Социально-политический образ современной России в представлениях студенческой молодежи Северного Кавказа. *Регионоведение*. 2025;33(3):549–565. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.549-565>

The Socio-Political Image of Modern Russia in the Perceptions of Student Youth in the North Caucasus

E. A. Avdeev ✉ S. N. Bredikhin S. M. Vorobiev
North-Caucasus Federal University
(Stavropol, Russian Federation)
✉ ewg.avdeev@yandex.ru

Abstract

Introduction. The significance of values inherent in the socio-political image of modern Russia is becoming increasingly relevant in light of the need for nationwide consolidation against the backdrop of growing hybrid threats and heightened international tensions. The consciousness of the younger generation reflects both general cultural trends characteristic of youth and the regional specifics of the North Caucasus. The purpose of this article is to identify generational commonalities and ethnocultural differences in the perception of the socio-political image of Russia by student youth in the North Caucasus.

Materials and Methods. Socio-cultural and generational approaches served the theoretical and methodological basis. Empirical data were obtained through an online survey among students of North Caucasian universities (May–June 2024, $n = 1,500$, aged 18–24 years). The sample covered six North Caucasian regions: Stavropol, North Ossetia–Alania, Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, Chechnya and Ingushetia. Representativeness by gender, nationality and religion was ensured by observing quotas. Respondents' assessments were measured on a 5-point scale. Data processing was carried out in SPSS. To determine the influence of the ethno-confessional factor, ANOVA and post-hoc analysis were used.

Results. The study revealed the prevalence of common perceptions and evaluative approaches to the image of Russia. According to most empirical indicators, no statistically significant differences were found in students' self-identification based on ethnic and religious affiliation. The similarity in perceptions of basic socio-political values and understanding of Russia's image among Orthodox Christians and Muslims can be explained by the common traditional foundations of Orthodox and Islamic identity among young people. Respondents' religious affiliation has a greater influence on their assessments than their nationality. The influence of religious self-identification on the choice of a particular model of the state and the nature of its relations with the individual and society was also revealed. The image of a state that ensures sovereignty, security, and the preservation of civilizational identity is of the greatest importance. At the same time, its attractiveness decreases among non-religious respondents.

Discussion and Conclusion. The results of the study allow us to conclude that there is a prevailing generational community in the assessments of student youth of a number of values and socio-political foundations that determine the vector of the country's socio-cultural development. Young people focus on Russia's value-based civilizational identity. Studying how young people in the North Caucasus see Russia's social and political image will help form “assembly points” for Russian identity in this multi-ethnic region. Its practical significance lies in the introduction of new empirical material into scientific circula-

tion: the assessments and perceptions of North Caucasian youth about the models and images of the future Russia. The results will be useful to specialists in the field of social, humanitarian, and identity studies in multinational regions. Research into ways and models of implementing the socio-political foundations of Russia's image that are attractive to Generation Z can also be conducted in other multi-ethnic macro-regions of the country.

Keywords: youth, students, values, socio-political image of Russia, personality, society, state, North Caucasus, polyethnicity, polyconfessionality

Funding. The research was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation "Patriotism as an Integrating Value of a Multi-Ethnic Russian Society" (FSRN-2023-0025).

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Avdeev E.A., Bredikhin S.N., Vorobiev S.M. The Socio-Political Image of Modern Russia in the Perceptions of Student Youth in the North Caucasus. *Russian Journal of Regional Studies*. 2025;33(3):549–565. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.129.033.202503.549-565>

Введение. Поиск и уточнение векторов интерпретации социально-политического образа России и его ценностного наполнения, способного обеспечить общенациональную консолидацию, сотрудничество молодых людей разных национальностей и конфессий, актуализируются в связи с ростом гибридных угроз и обострением международной напряженности. Северный Кавказ исторически формировался как территория фронта, где происходило взаимодействие различных народов. Социокультурная специфика северокавказского сообщества заключается в сочетании традиционных этнокультурных, конфессиональных и современных универсалистских ценностей. Их приоритетность и выраженность в сознании разнообразных поколенческих, национальных и религиозных групп может существенно варьироваться.

Цель статьи состоит в выявлении поколенческой общности и этнокультурной вариативности в представлениях студенческой молодежи Северо-Кавказского региона о социально-политическом образе России.

Гипотезой исследования послужило положение о сохранении значимости для молодого поколения базовых российских цивилизационных ценностей и ориентиров: самобытности и суверенитета, общенациональной консолидации и единства народов страны, уважения других ценностей и культур, патриотизма.

Предполагалось также, что значимость установок на уважение ценностей других народов и конфессий, общенациональное единство слабо зависит от национальности и вероисповедания. Общность социально-политических условий, в которых проходила социализация русской и северокавказской молодежи, обуславливает снижение роли этнического фактора в подобных оценках и представлениях об идеальных моделях, определяющих характер отношений между личностью, обществом и государством. Религиозный фактор видится взаимосвязанным с различными цивилизационными основаниями идентичности; его влияние на сознание молодежи может реализовываться как вариативность оценок основных конфессиональных групп.

Объектом эмпирического исследования стала студенческая молодежь в возрасте 18–24 года – представители поколения Z (фиджитал-поколения). На ее социализацию и ценностные приоритеты большое влияние оказывают развитие

цифровых технологий, глубокая медиатизация информационного пространства и связанные с этим социокультурные трансформации. Это молодые люди, получающие в настоящее время высшее образование и начинающие самостоятельную жизнь. Они демонстрируют ценности индивидуализма и самовыражения¹ [1–3].

Молодые поколения вовлечены в современные модернизационные процессы, что выводит их за рамки традиционных образцов социальных отношений и ставит перед выбором ценностей и моделей организации государственной и общественной жизни. Студенты вузов в силу образованности, информированности и социальной активности идут в авангарде перемен. Их представления выступают своеобразным социальным барометром. В связи с этим анализ представлений студенческой молодежи о социально-политическом образе России позволит выявить общность взглядов поколения Z, установить этноконфессиональную вариативность, а также оценить интегративный потенциал российских цивилизационных ценностей для дальнейшего социального развития.

Обзор литературы. Сложность современных социальных трансформаций предполагает опору на социокультурный и поколенческий подходы. Социокультурные изменения в модернизирующихся социумах подробно изучались Р. Инглхарт и К. Вельцелем. Они обосновали зависимость между достижением высокого уровня социально-экономического развития и наличием межпоколенческой разницы в ценностной сфере, которая выражается в сдвиге «...от традиционных ценностей к секулярно-рациональным и от ценностей выживания к ценностям самовыражения»².

Теоретическим ресурсом, объясняющим социокультурную вариативность модернизационных процессов, выступает предложенная Ш. Эйзенштадтом, Й. Арнасоном и другими исследователями концепция цивилизационного анализа и множественности модерна, обосновывающая влияние социокультурных факторов на характер и направленность социальных изменений³ [1; 2].

Базовые традиционные ценности и ориентиры обладают устойчивостью, задают приоритет определенных форм социальной самоорганизации, основанной на характере взаимоотношений личности, общества и государства, а также на представлениях о значимости индивидуализма и коллективизма. Важными среди них являются установки на межэтнический и межконфессиональный диалог.

Один из способов изучения общественных трансформаций в социальных науках – их рассмотрение сквозь призму межпоколенческой динамики. Поколенческая теория основывается на воззрениях К. Мангейма, считавшего, что «...быть современниками – значит подвергаться одинаковым влияниям, а не просто проживать в том же хронологическом периоде», участвуя в тех же событиях⁴.

¹ Мамина Р.И., Толстикова И.И. Поколение Z или поколение фиджитал в условиях деловой среды. *Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего*. 2019;(3):149–159.

² Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство; 2011. С. 143.

³ Gaonkar D.P. *Alternative Modernities*. Durham: Duke University Press; 2001. 376 p.; Eisenstadt S.N. Multiple Modernities in an Age of Globalization. *The Canadian Journal of Sociology*. 1999;24(2):283–295; Arnason J. Domains and Perspectives of Civilizational Analysis. *European Journal of Social Theory*. 2010;13(1):5–13.

⁴ Мангейм К. *Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции*. М.: ИНИОН РАН; 2000. С. 14.

Под поколением понимается группа людей, совместно переживших значимые исторические и социальные события⁵. Именно они, по мнению В. В. Радаева, формируют «...важную часть условий взросления и социализации данного поколения... В свою очередь, эти условия конституируют специфические способы восприятия и практики поведения», отличающие одно поколение от другого⁶. Так, последствия масштабного социокультурного перелома конца 1990-х – начала 2000-х гг. привели к формированию поколения, значительно отличающегося от старших возрастных групп [4].

Характерные для молодого поколения представления о значимых социально-политических ценностях и ориентирах, желаемых моделях взаимоотношений личности и государства стали предметом изучения отечественных социальных наук. В частности, результаты масштабного (охватившего молодое и старшее поколения) общероссийского социологического исследования представлений о будущем России и образах страны, поколенческой общности и различиях отражены в коллективной монографии⁷. Многоаспектный анализ, опирающийся на многолетние социологические исследования динамики массового сознания и поведенческих практик молодых поколений, был проведен М. К. Горшковым и Ф. Э. Шереги⁸.

Связь смысловых компонентов образа страны с социально-демографическими характеристиками молодых людей и особенностями культурного пространства анализировали Ю. А. Зубок и Н. А. Селиверстова [5; 6]. Ими же изучалось влияние религиозной самоидентификации на воспроизводство различных элементов социокультурной саморегуляции [7].

А. В. Селезнева и Д. Д. Тулегенова, опираясь на материалы всероссийского опроса людей 14–30 лет, проведенного в 2022 г., отметили противоречивый характер ценностных основ мировоззрения российской молодежи. При сохранении значимости единства и консолидации была обнаружена приверженность индивидуалистическим и прагматическим установкам [8, с. 351–352].

В большинстве случаев современное российское государство вызывает положительные ассоциации, базирующиеся на понятиях земли, народа и культуры [9, с. 246]. Ряд работ посвящен выявлению различных аспектов социокультурной специфики молодых поколений, раскрытию конфессиональных, этнических и региональных факторов, влияющих на их идентификацию, ценностные установки и поведенческие практики [10; 11].

Отдельные региональные социологические исследования освещают проблематику становления и укрепления общероссийской идентичности молодых поколений в контексте их представлений об образах будущего и желаемых ориентирах развития страны [12; 13]. Формирование ценностных основ идентичности полиэтничной северокавказской молодежи и риски социокультурной конфликтности рассматриваются в [14–16].

⁵ Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение». В кн.: Россия реформирующаяся: ежегодник [сб. ст.]. Отв. ред. Л.М. Дробизева. М.: Институт социологии РАН; 2003. С. 213–237.

⁶ Радаев В.В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2019. С. 35.

⁷ Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Андреев А.Л. и др. Молодежь и Россия будущего. Под общ. ред. Горшкова М.К., Фрадкова М.Е., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир; 2023. 394 с.

⁸ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН; 2020. 688 с.

Северный Кавказ – регион, переживающий масштабную трансформацию от традиционного к современному обществу, которая продолжается и в настоящее время⁹. Последствия постсоветской социально-экономической дестабилизации, череда этнонациональных конфликтов – это, по мнению И. В. Стародубровской, привело к разрушению прежних социальных норм и оформилось в «потребность осмыслить мир заново и изменить его в соответствии с ранее недостижимыми идеалами»¹⁰.

Особенностью модернизационных процессов в регионе является тенденция к реисламизации. Для местной молодежи характерны ярко выраженная религиозная идентичность и вовлеченность в исламские культовые практики [17, с. 265].

Социально значимые события (геополитические, социокультурные и экономические) оказывают серьезное влияние на формирование аксиологических доминант личности [18, с. 28]. Так, поколение Z подвержено влиянию процессов глобализации, унификации и интеграции многих сторон общественной жизни [19, с. 159].

Представителям этого поколения присущи определенные черты: общая система ценностей и однотипные социальные практики [1], ослабленные межэтнические барьеры в общении [2, с. 148], приоритет «мира повседневности» и потребительства. Снижается субъективное чувство социально-политической ответственности. Проявляется тренд «...на пролонгацию транзисии во взрослость», т. е. отсрочку обязательств взрослой жизни [3, с. 106].

Кроме того, общими для данного поколения российской молодежи, независимо от региона проживания, ценностно-мировоззренческими факторами, которые влияют на формирование базовых социальных ценностей и способствуют наполнению их новыми смыслами, выступают цифровизация социальной жизни, санкционное давление и международная напряженность (резкое обострение в 2022 г. и специальная военная операция).

Таким образом, большинство исследований рассматривают отдельные аспекты проблематики. Недостаточно внимания уделено установлению корреляции между конфессиональными идентичностями и представлениями о социально-политическом образе России, общероссийских ценностях и желаемых траекториях развития.

Материалы и методы. Для выявления количественных оценок полиэтнической студенческой молодежи Северо-Кавказского федерального округа по изучаемой проблематике в мае–июне 2024 г. был проведен онлайн-опрос – анкетирование на платформе Yandex Forms. Полученные данные обрабатывались в программе SPSS Statistics.

Описание выборки. Выборочную совокупность составили 1 500 респондентов в возрасте 18–24 года. Применялся квотный отбор единиц наблюдения по полу, профилю обучения, национальности и вероисповеданию. Репрезентативность обеспечивалась соблюдением следующих пропорций:

- 56 % девушек (837) и 44 % юношей (663);
- 57 % (849 чел.) опрошенных в возрасте 18–19 лет и 43 % (651) – 20–24 года;
- 47 % (710 чел.) русских, 43 (640) – представителей северокавказских народов, 10 % (150 чел.) – отнесли себя к другим народностям;

⁹ Стародубровская И.В. Трансформация Северного Кавказа: от традиционного общества к современному. *Pro et Contra*. 2014;(1/2):96–105.

¹⁰ Стародубровская И.В. Радикализация и конфликт (на примере Северного Кавказа). *Социодиггер*. 2022;3(7):37–44. С. 38.

– 41 % (614 чел.) – православных, 38 (574) – мусульман, 17 (255) – нерелигиозных, т. е. не относящих себя ни к какому вероисповеданию, и 4 % (57 чел.) указали на принадлежность к другой религии;

– 50 % (747 чел.) обучающихся на естественно-научных и технических специальностях, 50 % (753 чел.) – на социогуманитарных.

Опрос проводился в основных вузах Северного Кавказа: Северо-Кавказском федеральном университете, Ставропольском государственном аграрном университете, Ставропольском государственном медицинском университете, Пятигорском государственном университете, Северо-Осетинском государственном университете им. К. Л. Хетагурова, Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х. М. Бербекова, Карачаево-Черкесском государственном университете им. У. Д. Алиева, Чеченском государственном педагогическом университете, Ингушском государственном университете. Все респонденты были проинформированы о целях и задачах исследования; в онлайн-опросе приняли участие только молодые люди, выразившие согласие к сотрудничеству.

Инструментарий и анализ данных. Инструментарий исследования составили вопросы, направленные на выявление основных социально-политических ценностей и ориентиров, представлений о желаемых базовых социально-политических институтах и на определение характера отношений между личностью, государством и обществом. Отдельный блок образовали вопросы, позволяющие оценить уровень вовлеченности молодежи в общественно-политическую повестку, а также степень ее обеспокоенности актуальными социальными проблемами.

Полученные данные анализировались с учетом распределения по квотам (национальность и вероисповедание). Выделение основных для региона этноконфессиональных групп дало возможность выявить и сравнить общее и различное в представлениях молодых людей из числа русского и северокавказских народов, православных, мусульман и нерелигиозных.

Для определения влияния этноконфессионального фактора на результирующие оценки был проведен однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA); для выявления наличия/отсутствия статистически значимых различий между средними оценками исследуемых этноконфессиональных групп – post-hoc анализ (апостериорный тест Тьюки).

Результаты исследования. В оценках молодых людей отдельные базовые характеристики социально-политического образа России являются значимыми эмпирическими индикаторами поколенческой общности и этноконфессиональной вариативности их представлений.

Ценностные ориентации. Для замера ценностных профилей выделенных этноконфессиональных групп респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале ряд российских ценностей и установок, имеющих надэтнический характер (5 баллов – максимальная оценка, 1 балл – минимальная).

Наиболее значимой ценностью оказалась любовь к Родине (4,3 балла). Большое значение имеют установки на уважение культуры других народов и сохранение русского культурного наследия (4,2 балла).

Среди ориентиров социально-политического характера, обеспечивающих общенациональную консолидацию и сплочение, высокий балл получило общена-

циональное единство народов России (4,1 балла). Важность общенациональных целей, самобытности и суверенитета России была оценена в среднем на 4,0 балла.

Средняя оценка консолидации перед лицом внешних угроз несколько снижена (3,7 балла), что может объясняться меньшей очевидностью для молодых людей таких угроз и сохраняющейся в регионе социально-политической стабильностью.

ANOVA подтверждает гипотезу об отсутствии статистически значимых различий в оценках наблюдаемых групп: русские, северокавказские и другие народы ($F - 0,6 < F\text{-крит.} - 3,6$); православные, мусульмане и нерелигиозные ($F - 3,5 < F\text{-крит.} - 3,6$). При этом влияние на оценки фактора вероисповедания выше влияния параметра национальности. Тест Тьюки выявил различия при парных сравнениях только в группах православных и нерелигиозных респондентов ($Q - 3,7 > Q\text{-крит.} - 3,0$) (табл. 1). Эти результаты свидетельствуют о преобладании поколенческой общности. Есть незначительная вариативность в зависимости от вероисповедания, ярче всего проявляющаяся при сравнении оценок православной и нерелигиозной молодежи.

Таблица 1. Различия ценностных профилей религиозных и нерелигиозных респондентов, средний балл

Table 1. Differences in the value profiles of religious and non-religious respondents, average score

Ценности и ориентиры / Values and guidelines	Оценка респондентами / Respondents' assessment			Всего, n = 1 500 / Total, n = 1 500
	православны- ми / Orthodox	мусульманами / Muslims	нерелигиозны- ми / Non-Reli- gious	
Любовь к Родине / Love for the Motherland	4,5	4,2	4,0	4,3
Уважение культуры и цен- ностей других народов / Respect for the culture and values of other peoples	4,3	4,2	4,2	4,2
Российское культурное наследие / Russian cultural heritage	4,4	4,0	4,2	4,2
Общенациональное един- ство народов России / National unity of the peoples of Russia	4,2	4,1	4,0	4,1
Значимость общенацио- нальных целей / Importance of national goals	4,1	4,0	3,7	3,9
Самобытность и сувере- нитет России / Identity and sovereignty of Russia	4,1	3,8	3,7	4,0
Консолидация перед лицом внешних угроз / Consolidation in the face of external threats	3,8	3,7	3,5	3,7

Примечание / Note. Таблицы 1–3 составлены авторами по результатам эмпирического исследования 2024 г. / Tables 1–3 were compiled by the authors based on the results of an empirical study in 2024.

Представления о значимости базовых институтов формируют в сознании молодежи волонтеративное пространство характеристик социально-политического образа России. Респондентам было предложено выбрать предпочтительные на их взгляд модели-образы российского государства (не более двух). Наиболее значимой является модель сильного государства, обеспечивающего суверенитет, безопасность и сохранение цивилизационной самобытности (56 %). Его ценность снижается в представлениях нерелигиозных (42 %) и возрастает для православных (66 %) участников исследования.

На государство, обеспечивающее удовлетворение базовых потребностей граждан и определяющее нормы жизни и поведения, указала четверть опрошенных (26 %); занятое повышением качества жизни граждан и не претендующее на статус великой державы – почти 14 %. При этом в группе нерелигиозных молодых людей предпочла последнюю модель большая доля респондентов (20 %).

Две остальные модели, предполагающие безусловные гарантии прав и свобод граждан и обеспечение равенства перед законом, выбрали немногим больше 10 % участников опроса. Образ государства, гарантирующего равноправие и не вмешивающегося в реальную жизнь людей, оказался привлекателен для нерелигиозных (17 %) людей (табл. 2). Можно говорить о влиянии религиозной самоидентификации на выбор модельных образов государства.

Таблица 2. Социально-политический образ современной России в представлениях религиозных и нерелигиозных респондентов, %

Table 2. The socio-political image of modern Russia in the views of the religious and non-religious respondents, %

Характеристика образа России / Characteristics of the image of Russia	Оценка респондентами / Respondents' assessment			Всего, $n = 1\,500$ / Total, $n = 1\,500$
	православными / Orthodox	мусульманами / Muslims	нерелигиозными / Non-religious	
1	2	3	4	5

Сильное государство, обеспечивающее суверенитет, безопасность и сохранение цивилизационной самобытности / A strong state that ensures sovereignty, security and the preservation of civilizational identity

66 53 42 56

Государство, которое занято повышением качества жизни граждан и не претендует на статус великой державы / A state that is busy improving the quality of life of its citizens and does not claim the status of a great power

12 11 20 14

Окончание табл. 2 / End of the table 2

1	2	3	4	5
Государство, обеспечивающее равноправие, равную защиту законом и не вмешивающееся в реальную жизнь людей / A state that provides equality, equal protection of the law and does not interfere in the real lives of people	12	11	17	12

В группе нерелигиозных респондентов снижена привлекательность сильного и суверенного государства. Для них большее значение имеет модель государства с высоким качеством жизни, равенством прав и автономностью личности, не претендующего на роль великой державы.

Модели отношений государства и личности. Важной социально-политической чертой образа России служит характер отношений личности и государства. Больше трети опрошенных считают, что интересы государства и личности равнозначны (36 %). Альтернативные варианты, предполагающие приоритет интересов государства (16 %) или личности (13 %) менее значимы. Данные результаты говорят о преобладании поколенческой общности и несущественном влиянии этноконфессиональной самоидентификации на представления студенчества.

Основы общенационального единства и выбор ориентиров социально-политического развития выступают предметом дискуссий. Молодежь в силу возраста не является их активным участником, однако ее представления во многом сформированы под влиянием этого дискурса, а также характера и динамики современных социально-политических событий. В будущем ей предстоит сделать выбор, который определит судьбу страны.

Респондентам предлагалось выразить согласие или несогласие с альтернативными суждениями, опирающимися на разные основы общенационального единства. Консолидация на базе общих ценностей и целей, единство на основе равноправия, равной защиты законом и обязанности его соблюдения получили одинаковое число баллов (3,7). При этом степень согласия/несогласия с альтернативами социально-политического развития значительно различалась. Выявлен приоритет восприятия России в качестве самодостаточной державы, имеющей отличные от европейских нормы и ценности (3,6 балла). Частью современного Запада, которой следует жить согласно его ценностям, воспринимает страну меньшая часть студентов (2,6 балла).

Статистически значимые различия в оценках русских, северокавказских и других народов ($F - 0,1 < F\text{-крит.} - 4,3$), православных, мусульман и нерелигиозных ($F - 0,2 < F\text{-крит.} - 4,3$) отсутствуют. Влияние факторов вероисповедания и национальности несущественно. Тест Тьюки не определил отличия при парных сравнениях оценок этих групп. При оценках альтернативных основ, обеспечивающих общенациональное единство и задающих вектор социально-политического развития России, преобладают поколенческая общность и ориентированность на ценностно-цивилизационную самодостаточность.

Оценка альтернатив, касающихся отношений государства и личности, показала примерную равнозначность приоритетов защиты целостности и единства страны (3,9 балла) и значимости обеспечения личных интересов (3,8 балла) в восприятии молодежи. Близки оценки суждения, постулирующего примат общественных интересов над личными (3,2 балла), и обратного ему утверждения (3,1 балла). ANOVA не выявил значимого влияния национальности ($F - 0,2 < F\text{-крит.} - 4,3$) и вероисповедания ($F - 0,4 < F\text{-крит.} - 4,3$) на оценки этих суждений в наблюдаемых группах.

В ходе попарных сравнений оценок в этих группах значимые различия также отсутствовали. Иначе говоря, на представления о моделях отношений личности, общества и государства этноконфессиональная самоидентификация не оказывает практически никакого влияния. Не выявлено предпочтений общественных или личных интересов. Таким образом, среди студенческой северокавказской молодежи разных национальностей и вероисповеданий сформировались общие представления, характерные для данной поколенческой общности.

Основные угрозы безопасности. Обеспокоенность молодежи актуальными социальными проблемами дает возможность оценить степень ее вовлеченности в общественно-политическую повестку. Респондентам было предложено дать оценки основным угрозам российскому обществу и государству (табл. 3). Наиболее значимыми выступили террористические угрозы: терроризм (4,2 балла), распространение национализма и экстремизма (4,0), межнациональные конфликты (4,0 балла).

Таблица 3. Степень обеспокоенности террористическими угрозами религиозных и нерелигиозных респондентов, средний балл

Table 3. Level of concern about terrorist threats among religious and non-religious respondents, average score

Террористические угрозы / Terrorist threats	Оценка респондентами / Respondents' assessment			Всего, $n = 1500$ / Total, $n = 1500$
	православными / Orthodox	мусульманами / Muslims	нерелигиозными / Non-religious	
Угроза терроризма (взрывы, поджоги, террор) / Threat of terrorism (explosions, arson, terror)	4,4	4,1	4,1	4,2
Распространение национализма и экстремизма / Spread of nationalism and extremism	4,2	4,0	3,8	4,0
Межнациональные конфликты / Interethnic conflicts	4,1	4,0	3,8	4,0

ANOVA не подтвердил значимых различий в группах по фактору национальности ($F - 3,9 < F\text{-крит.} - 5,1$), но выявил различия по вероисповеданию ($F - 5,5 > F\text{-крит.} - 5,1$): в ходе попарных сравнений между православными и нерелигиозными ($Q - 4,6 > Q\text{-крит.} - 3,5$) участниками.

Можно предположить, что отсутствие конфессиональной самоидентификации для атеистически настроенных молодых людей приводит к снижению роли национальной и гражданской идентичности, что делает их менее вовлеченными

в актуальную российскую общественно-политическую повестку. Геополитические угрозы беспокоят молодежь в меньшей степени: специальная военная операция на Украине (3,6 балла), возможность нападения других государств (3,4) и растущая международная конфронтация (3,3 балла). Не выявлено существенных различий в оценках русских, северокавказских и других народов ($F - 2,7 < F\text{-крит.} - 5,1$), православных, мусульман и нерелигиозных ($F - 2,7 < F\text{-крит.} - 5,1$).

Парные сравнения также не подтвердили значимых различий в представлениях участников исследования. Среди социально-политических угроз наибольшую обеспокоенность вызывает утрата традиционных российских ценностей (3,5 балла). В меньшей степени беспокоят респондентов частичная изоляция России (3,2 балла) и усиление зарубежного дестабилизирующего информационного влияния (3,1 балла). Воздействие факторов национальности ($F - 1,1 < F\text{-крит.} - 5,1$) и вероисповедания ($F - 1,4 < F\text{-крит.} - 5,1$) статистически незначимо. Различий в оценках в ходе парных сравнений также не было выявлено.

Несмотря на резкое снижение количества актов терроризма и экстремизма на Северном Кавказе по сравнению с 1990–2000-ми гг., эта проблема сохраняет актуальность в восприятии студенчества. Меньшая включенность молодых людей, независимо от их этноконфессиональной самоидентификации, в геополитическую повестку снижает их обеспокоенность угрозами, связанными с негативными эффектами международной конфронтации и попыток изоляции России. Также на уровень обеспокоенности этой проблематикой оказывает влияние религиозная самоидентификация.

Обсуждение и заключение. Исследование социально-политических ценностей и представлений об образе современной России в сознании полиэтнической студенческой молодежи Северного Кавказа выявило консолидирующую роль данных воззрений. Отсутствие значимых различий в представлениях о ценностном наполнении образа России в зависимости от национальности и вероисповедания свидетельствует о формировании у названной категории населения поколенческой общности. Близость оценок базовых социально-политических ценностей и ориентиров православных и мусульман может быть объяснена общностью традиционных основ православной и исламской идентичности, опирающейся на единство ядерных областей аксиосфер авраамических религий.

Для нерелигиозных респондентов характерна меньшая выраженность традиционных аксиологических основ, что определяет снижение значимости обусловленных ими мировоззренческих ориентиров. Это отличает их от религиозных (православных и мусульман) участников. В целом отношение к религии – единственный выявленный значимый маркер ценностных различий. Меньшая значимость российских социально-политических ценностей в нерелигиозной группе, вероятно, объясняется большей индивидуалистической и прагматической направленностью взглядов ее представителей.

Наиболее значимыми для респондентов являются образ России как самодостаточной страны, имеющей самобытные, отличные от европейских нормы и ценности, а также ориентация на сильное государство, обеспечивающее суверенитет, безопасность и сохранение цивилизационной самобытности. Для нерелигиозных участников более привлекательной выступает модель государства, обеспечивающего высокое качество жизни, равенство прав и автономность личности. Гипотеза исследования

о сохранении значимости для молодого поколения базовых российских социально-политических ценностей и ориентиров получила эмпирическое подтверждение.

Проекция образа современной России в сознании молодого поколения были предметом исследований неоднократно. Так, В. С. Комаровский, опираясь на результаты фокус-групповых интервью, проведенных в 10 российских региональных вузах в 2019–2020-м гг., сделал вывод о противоречивости студенческих представлений. У многих Россия ассоциировалась с европейской цивилизацией, другие считали, что это уникальное государство, с отличными от европейских ценностями: «ЕС живет своей жизнью, а Россия живет своей жизнью» [20, с. 193].

Исследование образа страны и ориентиров молодежи Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Краснодарского края показало, что преобладает личностная траектория. При этом люди хотят жить в суверенной стране, являющейся мировым лидером, гарантом сохранения традиционных ценностей и историко-культурного наследия [21, с. 77].

Н. М. Великая и А. В. Дорошина, проанализировав политическую идентификацию молодежи Московского региона, отмечают эклектичность и некоторую противоречивость их аксиологических установок на фоне лояльности государству [22, с. 38].

Некоторая противоречивость и эклектичность представлений молодых людей требуют внимательного осмысления цивилизационной специфики России, конструирования российской идентичности с порой на традиционные аксиологические доминанты.

В условиях обострившейся военно-политической конфронтации и нестабильности современного мира, возросших угроз общественной безопасности существенно увеличивается значимость представлений молодежи о будущем России. Среди общественно-политических угроз наибольшую обеспокоенность у нее вызывают терроризм, национализм и межнациональные конфликты. Наряду с поколенческой общностью в смысловом наполнении приоритетного образа страны имеют место и ценностные различия, обусловленные конфессиональной идентичностью.

Подобные тенденции характерны для полиэтничных регионов России, что определяет необходимость дальнейших региональных мониторинговых исследований ценностных основ мировоззрения молодых людей, общих для них, разделяемых всеми базовых ценностей, а также этноконфессиональных различий. Кроме того, нужно искать пути и модели реализации социально-политических основ образа страны, привлекательные для представителей поколения Z, способы репрезентации актуальных российских ценностей в сетевом пространстве.

Исследование представлений полиэтничной и поликонфессиональной северокавказской студенческой молодежи о социально-политическом наполнении образа России станет вкладом в формирование «точек сборки» российской идентичности, актуализацию ее социально-политических основ, интеграцию множественных этноконфессиональных идентичностей на платформе общих представлений о стране и желаемых траекториях ее развития. В научный оборот вводится новый эмпирический материал; изучаются пути и модели реализации социально-политических основ образа России, привлекательных для представителей поколения Z.

Ограничением исследования является его возрастной и географический охват, направленность на определенную категорию населения. Перспективным видится изучение оценок и воззрений как учащейся, так и работающей молодежи Северного Кавказа и других макрорегионов России со сложной этнокультурной структурой населения: Поволжья, Крыма, Урала и Сибири.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинурова Р.И. Формирование «сетевого сознания» поколения Z в виртуальном пространстве. *Управление устойчивым развитием*. 2021;(4):48–53. <https://elibrary.ru/item.asp?id=46615445>
2. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования). *Вестник Томского государственного университета*. 2022;(476):146–158. <https://doi.org/10.17223/15617793/476/16>
3. Андреева А.С. Три измерения взрослости в XXI веке: ответственность, свобода и забота. *Социологические исследования*. 2023;(7):105–116. <https://elibrary.ru/item.asp?id=54611245>
4. Ядова М.А. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи. *Полис. Политические исследования*. 2020;(6):181–188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.14>
5. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодежи. *Наука. Культура. Общество*. 2022;28(4):56–74. <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5>
6. Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Представления молодежи о будущем страны в проекции культуры. *Наука. Культура. Общество*. 2023;29(3):39–52. <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1>
7. Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023;26(2):135–174. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.7>
8. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д. «В слове „Мы“ сто тысяч „Я“»: коллективное и индивидуальное в мировоззрении российской молодежи. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2024;26(2):341–356. <https://elibrary.ru/item.asp?id=68477168>
9. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В., Скипин Н.С., Тулегенова Д.Д. Запрос на патернализм: идея и ценность государства в сознании российской молодежи. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023;25(1):233–251. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>
10. Кублицкая Е.А. Основные ценности консолидации российского общества в представлениях религиозной и нерелигиозной студенческой молодежи. *Научный результат. Социология и управление*. 2023;9(2):21–42. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3>
11. Левашов В.К., Гребняк О.В., Новоженкина О.П. Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания. *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки*. 2021;14(2):104–120. <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120>
12. Шайхисламов Р.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В. Образ России настоящего и будущего в представлениях юношества: смысловые в условиях новых вызовов и возможностей. *Society and Security Insights*. 2023;6(1):13–31. URL: <https://clck.ru/3NtSEk> (дата обращения: 06.05.2025).
13. Вилков А.А. Ценностно-идеологический фактор формирования у современной молодежи образа будущего России (региональный кейс). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022;22(1):101–107. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
14. Авксентьев В.А., Аксюмов Б.В. «Портфель идентичностей» молодежи Юга России спустя 12 лет. *Социологические исследования*. 2022;(7):76–87. <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2>
15. Денисова Г.С., Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Конфликтотенные риски этнокультурных оснований идентичности студенческой молодежи: случай фронтального северокавказского региона. *Регионоведение*. 2024;32(2):198–216. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216>

16. Авдеев Е.А., Воробьев С.М. Традиционные ценностные основы общероссийской идентичности: на примере молодежи Северного Кавказа. *Социологическая наука и социальная практика*. 2023;11(3):37–54. <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.2>
17. Шахбанова М.М. Общественно-политические установки молодого поколения дагестанцев: через призму исламского вероучения (по результатам социологического опроса). *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2024;24(3):256–266. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-256-266>
18. Зинурова Р.И. Социокультурные параметры гражданского активизма поколения зет. *Управление устойчивым развитием*. 2022;(2):24–29. https://doi.org/10.55421/2499992X_2022_2_24
19. Милехин А.В., Сидорина А.В. Поколенческий классификатор современного российского общества. *Вестник университета*. 2021;(1):156–163. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-156-163>
20. Комаровский В.С. Видение будущего страны российской молодежью: надежды и опасения. *Власть*. 2021;29(5):187–194. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8556>
21. Самаркина И.В., Башмаков И.С., Колозов Д.П., Кузьменко Н.П. Образ будущего как компонент субъективного пространства политики: концептуальная модель и опыт ее апробации. *Политические исследования*. 2024;(5):66–81. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.05>
22. Великая Н.М., Дорошина А.В. Самоидентификация молодежи Московского региона как фактор конструирования образа будущего России. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2022;22(1):31–38. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38>

REFERENCES

1. Zinurova R.I. Formation of “Network Consciousness” of Generation Z in Virtual Space. *Sustainable Development Management*. 2021;(4):48–53. (In Russ., abstract in Eng.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=46615445>
2. Zinurova R.I., Nikitina T.N., Fatkhullina L.Z. Social Practices and Socio-Psychological Characteristics of Generation Z (Based on the Results of Focus Group Research). *Tomsk State University Journal*. 2022;(476):146–158. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.17223/15617793/476/16>
3. Andreeva A.S. Three Dimensions of Adulthood: Freedom, Responsibility, and Care. *Sotsiologicheskoe issledovaniya*. 2023;(7):105–116. (In Russ., abstract in Eng.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=54611245>
4. Jadova M.A. Generation of Millennials in Russian Society: In Search of Another Youth. *Polis. Political Studies*. 2020;(6):181–188. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.14>
5. Zubok Y.A., Seliverstova N.A. Essential Components of the Image of the Future of the Country in the Representations of the Youth. *Science. Culture. Society*. 2022;28(4):56–74. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.4.5>
6. Zubok Y.A., Seliverstova N.A. Youth Views about the Future of the Country in the Projection of Culture. *Science. Culture. Society*. 2023;29(3):39–52. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.3.1>
7. Seliverstova N.A., Zubok Y.A. Religious Self-Identification of Youth: a Socio-Cultural Mechanism of Reproduction. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(2):135–174. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.7>
8. Selezneva A.V., Tulegenova D.D. A Hundred Thousand “Me” in one “We”: Collective and Individual in the Russian Youth Worldview. *RUDN Journal of Political Science*. 2024;26(2):341–356. (In Russ., abstract in Eng.). <https://elibrary.ru/item.asp?id=68477168>
9. Evgenyeva T.V., Selezneva A.V., Skipin N.S., Tulegenova D.D. Request for Paternalism: The Concept and Value of State in the Minds of Russian Youth. *RUDN Journal of Political Science*. 2023;25(1):233–251. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-233-251>
10. Kublitskaya E.A. The Main Values of the Consolidation of Russian Society in the Views of Religious and Non-Religious Student Youth. *Research Result. Sociology and Management*. 2023;9(2):21–42. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2023-9-2-0-3>

11. Levashov V.K., Grebnyak O.V., Novozhenina O.P. Images of the Future in the Consciousness of Russian Youth: Value Orientations, Digital Innovation and Socio-Political Expectations. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI) Series Socio-Economic Sciences*. 2021;14(2):104–120. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120>
12. Shaikhislamov R.B., Asadullina G.R., Sadretdinova E.V. The Image of Russia Present and Future in the Ideas of Youth: Semantic Hemes in the Context of New Challenges and Opportunities. *Society and Security Insights*. 2023;6(1):13–31. (In Russ., abstract in Eng.). Available at: <https://clck.ru/3NtSEk> (accessed 06.05.2025).
13. Vilkov A.A. The Value-Ideological Factor in Shaping the Image of the Future of Russia among Modern Youth (Regional Case). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(1):101–107. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-101-107>
14. Avksentiev V.A., Aksiumov B.V. “Identities Portfolio” of the Youth of the Southern Russia after 12 Years. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2022;(7):76–87. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.31857/S013216250019645-2>
15. Denisova G.S., Avdeev E.A., Vorobev S.M. Conflict-Generating Risks of the Ethnocultural Foundations of the Student Youth Identity: The Case of the Frontier North Caucasus Region. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(2):198–216. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.15507/2413-1407.127.032.202402.198-216>
16. Avdeev E.A., Vorob'ev S.M. Traditional Value Foundations of All-Russian Identity: Case Study of the Northern Caucasus Youth. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsialnaya praktika*. 2023;11(3):37–54. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.2>
17. Shahbanova M.M. Socio-Political Attitudes of the Young Generation of Dagestanis: Through the Prism of Islamic Doctrine (Based on the Results of the Sociological Survey). *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2024;24(3):256–266. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-256-266>
18. Zinurova R.I. Socio-Cultural Features of Generation Zet Civic Activism. *Sustainable Development Management*. 2022;(2):24–29. (In Russ., abstract in Eng.). https://doi.org/10.55421/2499992X_2022_2_24
19. Milekhin A.V., Sidorina A.V. Generational Classifier of Modern Russian Society. *Vestnik universiteta*. 2021;(1):156–163. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-156-163>
20. Komarovskiy V.S. Vision of the Future of the Country by Russian Youth: Hopes and Fears. *Vlast'*. 2021;29(5):187–194. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i5.8556>
21. Samarkina I.V., Bashmakov I.S., Kolozov D.P., Kuzmenko N.P. The Future Image as a Component of Political Subjective Space: Testing the Conceptual Model. *Polis. Political Studies*. 2024;(5):66–81. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.05>
22. Velikaya N.M., Doroshina A.V. Self-Identification of Youth in the Moscow Region as a Factor of Constructing the Image of the Russia's Future. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2022;22(1):31–38. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38>

Об авторах:

Авдеев Евгений Александрович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>, Researcher ID: [ABA-9634-2021](https://orcid.org/0000-0003-4004-9610), Scopus ID: [57217380810](https://orcid.org/0000-0003-4004-9610), ewg.avdeev@yandex.ru

Бредихин Сергей Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-4982>, Researcher ID: [Q-5512-2016](https://orcid.org/0000-0002-2191-4982), Scopus ID: [56642547700](https://orcid.org/0000-0002-2191-4982), bredichinsergey@yandex.ru

Воробьев Сергей Михайлович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и этнологии Северо-Кавказского федерального университета (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>, Researcher ID: [ABB-4151-2021](https://orcid.org/0000-0002-8893-2595), Scopus ID: [57217390630](https://orcid.org/0000-0002-8893-2595), SPIN-код: 4483-1431, sergey_vorobev_54@mail.ru

Вклад авторов:

Е. А. Авдеев – формулирование идеи исследования, целей и задач; разработка методологии исследования; применение статистических методов для анализа данных исследования; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: визуализация результатов исследования и полученных данных.

С. Н. Бредихин – осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи.

С. М. Воробьев – формулирование идеи исследования, целей и задач; осуществление научно-исследовательского процесса, включая сбор данных; создание и подготовка рукописи: критический анализ черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 27.03.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 06.05.2025.

About the authors:

Evgenii A. Avdeev, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy and Ethnology, North Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4004-9610>, Researcher ID: [ABA-9634-2021](#), Scopus ID: [57217380810](#), ewg.avdeev@yandex.ru

Sergey N. Bredikhin, Dr.Sci. (Philol.), Professor of the Chair of Linguistics, Faculty of International Relations of the North Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-4982>, Researcher ID: [Q-5512-2016](#), Scopus ID: [56642547700](#), bredichinsergey@yandex.ru

Sergey M. Vorobiev, Cand.Sci. (Polit.), Associate Professor of the Chair of Philosophy and Ethnology of the North Caucasus Federal University (1 Pushkin St., Stavropol 355017, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8893-2595>, Researcher ID: [ABB-4151-2021](#), Scopus ID: [57217390630](#), SPIN-code: 4483-1431, sergey_vorobev_54@mail.ru

Contribution of the authors:

E. A. Avdeev – formulation of overarching research goals and aims; development of methodology; application of statistical techniques to analyse or synthesize study data; conducting a research and investigation process, specifically data collection; preparation, creation and presentation of the published work, specifically visualization.

S. N. Bredikhin – conducting a research and investigation process, specifically data collection; preparation, creation and presentation of the published work, specifically critical review.

S. M. Vorobiev – formulation or evolution of overarching research goals and aims; conducting a research and investigation process, specifically data collection; preparation, creation and presentation of the published work, specifically critical review.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 27.03.2025; revised 30.04.2025; accepted 06.05.2025.